

но и потому, что к моей величайшей радости моя 20-летняя работа в пользу СССР в Чехословакии была должным образом оценена в те минуты, когда мне грозила опасность. Едва ли следует уверять, что я и в дальнейшем, пока имею силы, буду работать в том же духе — к новому, лучшему расцвету всей Европы, среди народов которой могучей и единственной блестящей вершиной является СССР.

Полпредству СССР в Праге и в первую очередь — поверенному в делах т. Яковлеву, а также консулу т. Чембровскому приношу сердечную благодарность за большое их беспокойство обо мне в то время, когда я скрывался в Праге, и за сопровождение меня через границу т. Чембровским, который проводил меня до Варшавы. В Варшаве меня принял сам полпред Листопад и его сослуживцы, а товарищ консул ехал со мной до Негорелого, — и этим товарищам приношу также сердечную благодарность.

Зденек Неедлы

Публикуется по АВП СССР. Копия.

¹ Неедлы Зденек — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, примеч. 1 к док. 87. После 15 марта 1939 г. скрывался в здании советского Генконсульства в Праге. В начале апреля тайно выехал с советским паспортом через Польшу в СССР. Уже 13 апреля 1939 г. впервые выступил в передаче Московского радио для Чехословакии. В Москве являлся сотрудником Института истории АН СССР и профессором Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В 1941—1945 гг. являлся вице-председателем Все-славянского комитета, также работал в Союзе композиторов, на радио, выступал в качестве публициста. Будучи одним из видных деятелей чехословацкой эмиграции в СССР, активно сотрудничал с Московским руководством КПЧ.

11

Из докладной записки заведующего кафедрой истории южных и западных славян В. И. Пичеты декану исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова И. Д. Удальцову с предложением пригласить З. Неедлы на преподавательскую работу

Москва

9 мая 1939 г.

Исторический факультет Московского Государственного университета, открывая на факультете первую в Советском Союзе кафедру славяноведения, естественно, должен так ее организовать, чтобы она рядом с научно-исследовательской и педагогической работой могла бы заняться подготовкой кадров молодых советских славяноведов-исследователей.

Для этой цели надо культивировать в среде нашего студенчества изучение славянских языков: польского, чешского, болгарского и сербского. Возможности для этого есть, так как в Москве можно найти квалифицированные для преподавания языков силы, в чем мне пришлось убедиться из бесед с отдельными лицами.

Труднее дело обстоит с преподавателями-специалистами славяноведами. К счастью, в Советском Союзе находится проф. Неедлы, убежавший из Чехии и скрывшийся от лап фашистского застенка. Он не владеет пока блестяще русским языком, но говорит на нем довольно свободно, хотя и с большим акцентом. Усвоить русский язык для гр. Неедлы не составит особых затруднений. З. Р. Неедлы — автор ряда трудов

по истории Чехии и двухтомной биографии В. И. Ленина, третий том которой был сдан в печать почти накануне захвата Чехословакии фашистами. Приглашение его обеспечить преподавание «Истории Чехии».

Архив МГУ, ф. 1, оп. 4 и 4«л» (21), д. 809, л. 20—21.

Опубликовано: *Историки-слависты Московского университета, 1939—1979; Материалы и документы*. М.: Изд. МГУ, 1979, с. 180.

¹ Пичета В. И. (1878—1947) — советский историк-славист, академик АН СССР. С конца 30-х годов работал в Институте истории АН СССР и в МГУ. С 1946 г. — заместитель директора Института славяноведения и балканистики АН СССР.

12

Передовая статья газеты «Известия» — «К международному положению»

Москва

11 мая 1939 г.

За последние недели произошли некоторые события, существенно изменившие положение в Европе. Мы имеем в виду, во-первых, последнюю речь Гитлера в рейхстаге¹ и, во-вторых, заключение военно-политического союза между Италией и Германией.² Политические деятели западных держав обычно указывают, что эти два события не внесли никаких изменений в положение в Европе. Это, конечно, неверно. Более того, это ложь, ибо такое указание имеет своей целью обмануть общественное мнение. На самом деле эти два события создали поворот к худшему во всей политической обстановке.

Благодаря выступлению Гитлера в рейхстаге исчезли два серьезных договора, регулировавшие до этого времени отношения между Англией и Германией, с одной стороны, между Германией и Польшей, с другой стороны. Был морской договор между Англией и Германией³. После выступления Гитлера не стало этого договора. Был договор о ненападении между Польшей и Германией⁴. После выступления Гитлера не стало этого договора. Как можно утверждать, что внезапное уничтожение двух важнейших договоров не внесло никаких изменений в международное положение!

Что касается заключения военно-политического союза между Италией и Германией, то этот факт нанес дальнейший удар существовавшему до этого акта положению в Европе. До заключения этого договора Германия и Италия представляли две «параллельные» политики, которые, несмотря на законы геометрии, довольно часто сходились около единой оси, но могли и не сходиться. Существовали даже надежды у некоторых государств, а то и прямо расчеты оторвать Италию от Германии, изолировать Германию. Теперь этим надеждам и расчетам кладется конец. Нет больше двух «параллельных» политик. Теперь Европа будет иметь дело с единой общей и военной политикой, направленной своим острием, как говорят сами авторы договора, против Англии и Франции. Как можно утверждать, что это важное событие не внесло никаких изменений в положение в Европе!

Советские люди не раз утверждали, что антикоминтерновский пакт⁵, объединяющий Германию, Италию, Японию, есть маска, скрывающая блок агрессивных государств против Англии, Франции. Советским людям не верили и высмеивали их. Теперь, однако, ясно для всех, что превращение антикоминтерновского пакта Германии и Италии в военно-